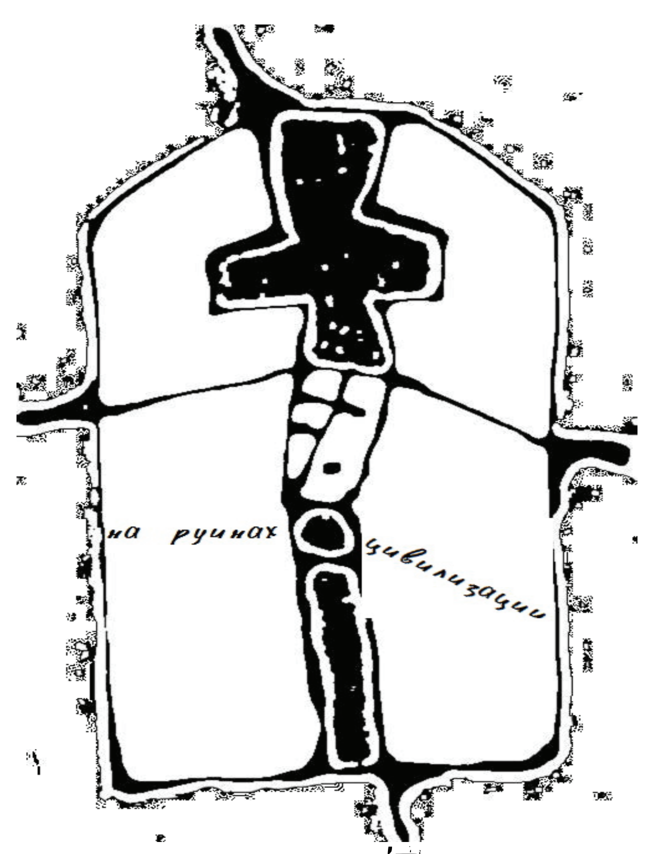
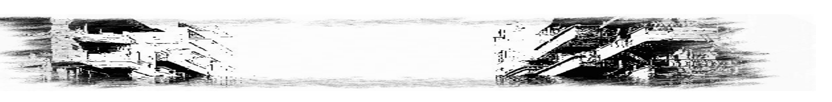
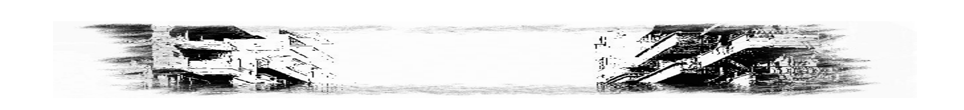
АЛЬМАНАХ ПРОТЕСТНОГО ТВОРЧЕСТВА

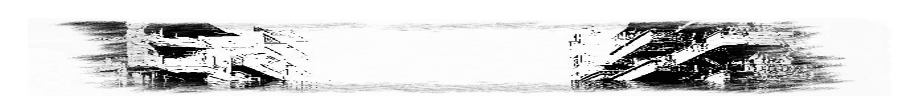

Выпуск 4

ЕГОР ЕНОТОВ

САМА РАЗРУШАЙСЯ, РОДИНА!

Сама разрушайся, Родина!
У меня глаза погрустнели,
Закончился спирт этиловый.
Посмотри на эти селения.
Их что ли оккупировать?

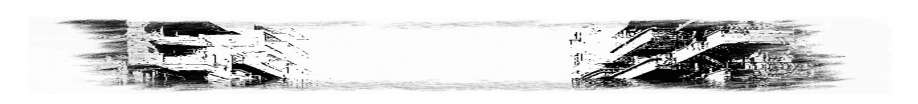
Сама разрушайся, Родина!
Дели наделы без лишних слёз,
Шестисоточное своё огородие
Чеши квадратами лесополос.

Так и помрёшь в дерьме своём роясь.
Я опускаю глаза по привычке.
Лети на север мой бронепоезд,
Сметая старушечьи электрички!

Затворы щёлкают поцелуями.
Поздно делиться на правых и левых.
Свобода трассирующими пулями
Рисует узоры в чухонском небе.

Где-то на подступах кто-то забздел,
Говорит – привык к жизни лучшей,
А я, захлебываясь восторгом, глядел,
Как до последнего отстреливается Купчино.

И каждый возьмёт своё, только честно,
Будет расстрел – приму его стоя.
Я слишком долго искал себе место.
Жизнь и смерть ничего не стоят

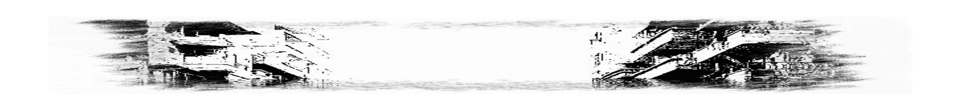

НОВЫЕ БОРЦЫ С ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ

Жизнь прожить – не намутить порошка на Просвете,
А потом взять тачку и в центр, на дискотеку, клеить
сомнительных дам.
Жизнь прожить – не в Египет летом
И не в Карелию жрать бальзам.
Жизнь прожить – не построить дачу
И не повесить на стенку диплом.
Жизнь прожить – наугад, наудачу
По минному полю бежать напролом.

Жизнь прожить – не коллекционировать современных
авторов.
Жизнь прожить – это самому быть художником,
Поэтом, или вот ещё хорошая рифма – соавтором
И никогда, никогда не проёбывать имеющиеся возможности
Устраивать перформансы, искать себе место,
Петь молебны, рисовать хуи.
Жизнь прожить, чтобы можно было честно
Перед смертью сказать – мы сделали всё, что смогли.

Жизнь прожить – это всего-то несколько десятков лет
спонтанного,
Непрерывного и напряженного внутреннего труда,
В общем, бросай, сестрёнка, свой офис сраный,
Давай лучше в Норвежском море топить китобойные суда.
А если подстрелит береговая охрана,
Уйдём красиво под интернет-трансляцию.
Я уже вижу стоп-кадр с телеэкрана,
Наш катер тонет, мы целуемся и подпись: «новые борцы с
цивилизацией»

ПАНДЫ

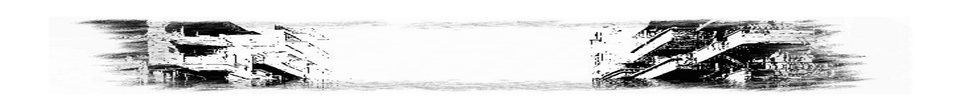
На планете вымирают панды!
Экология, войны, городов разрастание
Хмельных лесорубов зондер-команды,
Лишающие панд естественных мест обитания

И полна иронии главная причина такой ситуации
Полна, как в Одессе кефали полны шаланды –
Они слишком ленивы, чтобы размножаться
И иногда мне жаль, что люди не панды

Панды не ходят с мрачными рожами
Кругом так уютно, тепло, монохромно
И президент у нас будет пандою тоже
Самой огромной и самою доброй

Нету ментов, ФСБешников, судей
Лехе Никонову не о чем петь!
И символ России не говнисто-бурый,
А правильный чёрно-белый медведь

И от океана до океана Евразийская Империя,
Населенная пандами – добрыми, умными, честными!
Знаешь, я готов даже людишек расстреливать
Чтобы только освободить им место

ИКОНЫ СТИЛЯ СТАСА БАРЕЦКОГО

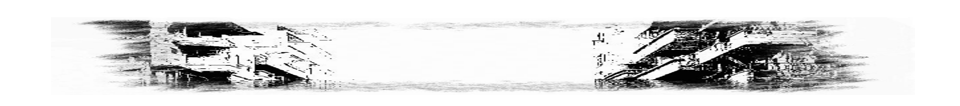
В этой стране не принято выделяться сильно,
Это в Москве там ещё или в Питере
Тинейджеров жалкая горстка,
А ты попробуй, потряси молескином
Где-нибудь на окраине Магнитогорска.

Давай, деточка, любительница пинапа,
Останови такси на обочине улицы Ленина в Улан-Уде.
Долго горевать будут мама и папа –
Гдэ наша доченька, гдэ?

Скажем прямо, без всяких обманов,
Кого в школе не пиздили за проколотые уши?
А много ли ты видел растаманов
В, прости меня, господи, Костомукше?

Зайди, давай, выпей бодрящего эспрессо
В кафе «Уют» на окраине рынка череповецкого.
Такой какавы тебе намесят
Иконы стиля Стаса Барецкого!

С детства учимся вести себя тихо,
Жопой чуем своё место и меру,
Но я не знаю, как может стать великой
Страна, где доминирует серый

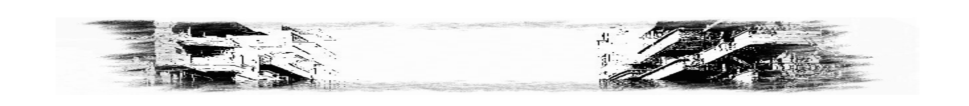

ПОДЖИГАЙ ЭТОТ ГРЁБАНЫЙ МИР

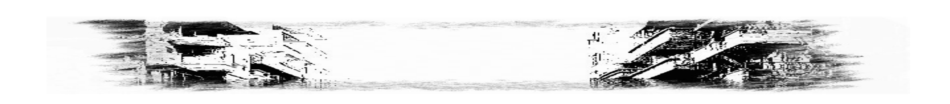
Поджигай этот грёбаный мир,
Пока он нежится в сладкой истоме,
Ты же чувствуешь – есть что-то кроме
Уютных офисов и типовых квартир.
Кишками чувствуешь, что у этого болота есть берег,
Что-то кроме зарплаты, премии и аванса,
Но где-то в глубине души остаётся неясной
Сущность бумажного эквивалента денег.

Всё под контролем, как недельный прогноз погоды.
Не хочу разбираться, кто и как формирует эфир.
С двух концов поджигай пластмассовый этот мир,
Не дыши и смотри, как плавится этот город.
Тоскливое ощущение недоброго балагана.
Постмодерн, переходящий в массовое искусство.
Всё это вызывает достаточно странные чувства,
Ничего серьезного – лёгкое раздражение,
Как от капающего крана.

Но до тех пор, пока я буду реалистом,
Я до усёра буду требовать невозможного,
Пластилиновые бомбы кидать в игрушечное ваше
правительство.
Кто сказал, что идти нужно от простого к сложному?
Суть в том, что в моём мире цветок пожирает тлю,
И ты знаешь кто тля, а кто цветок в этой ситуации,
Но я хочу, чтоб на руинах цивилизации
Была та, что возьмет меня за руку и скажет:
«Егор, я тебя люблю».

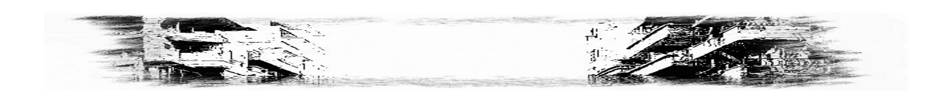

АНАСТАСИЯ АНТОНЮК

TABULA RASA

Никакого общества не существует,
Лишь разобщённые, отчуждённые элементы.
Им хотя бы выжить. Их не интересуют
Своей единственной жизни моменты.
Я – человек без имени,
И даже уже не человек, а просто робот,
По отношению к этому миру
Я никто, то есть, как слон к хоботу.
Людям по ошибке стали давать имена,
С этого начались все их проблемы,
Они стали объединятся в племена.
А затем, чтобы выжить, дробиться на семьи.
Так хочется выйти за пределы своего организма,
Раствориться в каждом прохожем, здании, измерении.
Это вызов системе вещей, отрицание детерминизма,
Желание вечность променять на мгновение.
Смотри, как свобода перед нами танцует стриптиз!
Она снова в тисках кровавого поражения.
Никогда в твоей жизни не наступит её бенефис,
Пока есть любое внешнее принуждение.
Освенцим! Хиросима! Беслан! Норд-Ост!
Ты всё ещё занят наёмным искусством?
Ты средство, где цель – экономический прирост,
Когда мог бы быть революции златоустом.
Tabula rasa. История ещё будет написана,
Долг вечности – отработан сполна.
Поэзия не предсказывает, она записывает
Чувства, запечатанные в слова.

* * * * *

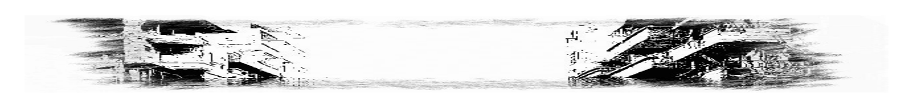
Они созерцают лишь видимость
Исправно работающего механизма,
Держа на себе ядовитую жимолость
Взглядов отравителей своего организма.

Они делают вид, что под их патронажем
Неизменно могут быть стражами,
Винтиками давно заржавевшей деструкции
Теми, кто забыл о возможности революции.

Но кто-то из них пытается всё же
Избавиться от ненавистного притяжения,
Выбирает то, что его сердцу дороже,
Принимает ключевое в жизни решение.

Возможно, делается рабом свободы
И от этого ещё больше заболевает,
Но всё-таки проходит через эти невзгоды
И понимает,

Что не существует всевидящих глаз,
Что ему ничего больше не остаётся,
Как только стать самому своими целью, судьбой и свободой.
Так делают те, кто никогда не сдаётся.

СУРРОГАТ ЖИЗНИ

Увы, человек и его существование
Ограничиваются беспомощным подчинением,
Ввиду в себе же самом разочаровании
Хаосу всеобщего угнетения.
Страх, стыд, вина, тоска и апатия
Оправдываются принудительной моралью,
Находясь под давлением обязательства,
Ты выполняешь лишь то, что тебе приказали,
А ведь свобода – не привилегия,
А биологическая потребность человека.
Ну что, подведём итоги отчуждения, подавления,
Принуждения, уже которого по счёту века?
Обывателю не нужно стремиться к познанию
Даже основ истории, философии, экономики,
Ведь знания в этих областях служат подрыву
Его примитивной, меркантильной логики.
Ввиду отсутствия критического мышления,
Причиной чего служит кастрирующее воспитание,
Зомбирование авторитарным образованием,
(Несформированность независимого мировоззрения –
Как следствие),
Ввиду невозможности на спонтанные действия,
Свои способности в нужное русло направить,
Иррациональной, вынужденной работе
Рациональную деятельность противопоставить.
Ввиду ограничения рамками, временем,
Креслом начальника, кондукторшей в автобусе,
Ментами везде, документами, деньгами, рецептом,
Квартплатой, зарплатой, походом к психотерапевту,
Вкладыванием сил в дела абсурдные, ненужные, преходящие,

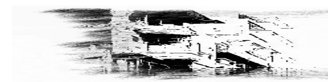
Ведь лучший способ отвлечь человека от происходящего –
Привлечь его внимание к утекающему прочь времени.
Знаешь, почему ты боишься свободы и настоящего?
Потому что не способен отвечать за свою жизнь,
Считая сей долг непосильным бременем.

НЕИЗБЕЖНАЯ ГИПЕРТРОФИРОВАННОСТЬ

Не ощущая пульсаций жизни в своём теле,
Быть частью чего-то, что считаешь важным,
Но чувствовать себя ничем на деле.
Что же есть человек? Тень без поклажи?
Здесь главное – уметь забываться, то есть
Уметь забывать, зачем и для чего ты живёшь.
С целью уменьшения вероятности обрести
Какое-нибудь из душевных расстройств.

Более всего угнетает невыносимая фрустрация
Потребности коренного изменения мира.
Всякий раз подвергаюсь мозговой дефлорации,
Когда вижу очередного мента-конвоира.

Видя лишь подтверждение худшего каждый день,
Убеждать себя в значимости происходящего
Тщетно. Совесть не обманешь: её тень
Падает даже на самое преходящее.
Экзистенциальная встряска – всё, что осталось,
Даже исчезло то мазохистское удовольствие.
Может, это просто мне всё показалось?
Всё – то есть жизнь и её беспокойствие.

ж ж ж ж ж

Каждодневная дрессировка сознания,
Смысловых маршрутов построения,
Бессмысленная архитектура незнания
Теорий и представлений.

Из объективного нереального
Непрерывно извлекать себя,
Посредством одного отрицания
Не оставить в себе ни хуя.

Жизнь, словно навязанная привычка,
В ней нет ни «против», ни «за»,
Но каждый ищет отмычки
Для оправдания своих дел и себя.

Сегодня снова никто не бунтует,
Все выбрали смерть, и работать ушли,
Сегодня революции снова не будет,
Но шлюхи ебутся и дохнут бомжи.

Виртуальные войны двадцать первого века,
Расстрел демонстраций в прямом эфире,
Замена роботом человека,
Умирай! Ты не нужен этому миру.

Утро ласкает холодным прикладом,
Выбора нет, но он за тобой,
По-твоему, жизнь упрощать надо,
Заменяя ссыкливой игрой?

Да, ты выучил все ответы,
Но ты не вырвешь из сердца ложь.
Жизнь – не кроссворды в газетах,
А лишь вечного незнания дрожь.

РЕКА "ВЕЧНАЯ"

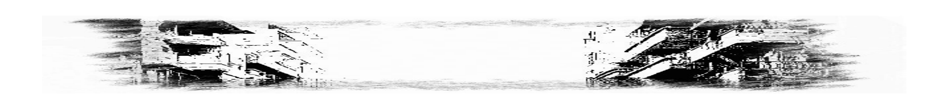
Каждый шаг подвергаю сомнению,
Мозг отказывается телом управлять.
Это антагонизм бытия и представления,
Когда дальше нельзя ничего продолжать.

Когда любые обещания и предложения –
Лишь бессмысленный взаимообмен.
Взглядами, эмоциями, это лишь подтверждение
Того, что не будет никаких перемен.

Когда нет больше веры в необходимость
Донести, дотащить себя до конца.
Когда даже не хочется, чтобы остановилось
Время, которого (нет и) не было никогда.

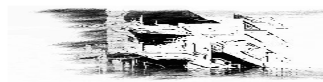
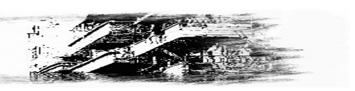
Когда жизнь – это лишь отражение
Своей сущности в пространственно-временном лабиринте.
Когда основание для любого движения
Диктуют будущего внешние раздражители.

Здесь и сейчас отсутствуют... Движение
Смывает нас в реку «Вечная».
Случай выбирает дату рождения…
И так бесконечно.

⁂ ⁂ ⁂ ⁂ ⁂

Красным крестом на губах
Душ приватизация,
Слова в четырёх стенах
Прокляла девальвация.
Эскапическо-мазохистский рай –
ЛСД для обывателей.
Обмани себя и даром продай
По прямо-касательной.
Гороскопы, прогнозы и СМИ
Для праздного мозга – фаст-фуд,
Подачки для нищей души,
Фаршмак для невежд-горе-слуг.
Ум неугоден устройству режима,
Все отношения – товарный обмен.
Выше ступенька – больше нажива,
Это афера без лая сирен.
Отдых важнее формальной работы,
Мы построим Вавилон на крови.
Ты всего лишь консервированный робот
С рычагами «потребляй/производи».
Мне снится мир без вертикалей,
Без фюреров и рабов,
Где нет угнетателей и угнетаемых,
Дележа, классов и ярлыков.
Там, наверное, живёт Маяковский,
Герои Маркиза де Сада,
Ницше, Че и Буковски,
И торговать собою не надо.

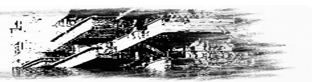

ж ж ж ж ж

Я против всех законов, постулатов,
Я презираю слуг и их догматы.
Вся эта гниль ублажает только слепых
Тех, кто пристроил свой зад и притих.
Нет больше живых, всё в плену у цинизма,
Смирению раб учится в школе садизма.
Кто друг, тот и враг по простой аксиоме,
Каждый сам за себя на земле-полигоне.
Ты либо вечный боец-дезертир,
Либо клоуном прыгаешь в общий сортир.
И если ты не такой, как они,
На тебя начнут цеплять ярлыки.

Но я продавать свою жизнь не хочу.
В концлагерь загонять ещё живую душу.
Хватит того, что здесь нужно выживать, а не жить,
Поводок для шеи не заставите вить.

Ведь чего вы добились сами,
Неспособные и жопы оторвать от дивана?
Позволяете с собой так обходится,
Предпочитаете лучше смирится?
Уткнувшись рылом в телеэкран,
Слушаете, что вам лает тиран.
Хвост пистолетом, кулак наготове,
Чтобы быть победителем в споре!
Но зачем вы строите из своих костей
Ад для ваших невинных детей?
Ведь узаконенное рабство из поколения в поколение
Не позволит насилию кануть в забвение.

⁂ ⁂ ⁂ ⁂ ⁂

Система штампует убийц и воров,
Вечный кризис, инфляцию, negative growth,
Всё самое отборное для преданных псов,
Прочь от бизнеса лапы и хвост!

Уродов для каждой ненужной профессии,
Лишь блюстители власти и закона –
Представители нерушимой конфессии,
Ничегонеделания, Псевдо-Платоны.

Зачастую они прибегают к войне,
Меряются своими странами,
Как мальчишки в соседнем дворе,
В детстве своими хуями.

А люди бездумно шагают на смерть,
Они всего лишь средство для цели.
Героизм, доблесть и честь!
Про нас вспоминают, используя в деле.

Какая легитимность, гуманность закона,
Свобода печати, мысли и слова,
Когда отстреливают судьи в погонах
Каждую тварь без разбора?

Они экстремизмом называют молчаливый протест,
А когда неблагодарные от голода подыхают,
В виду сокращения рабочих мест,
Им больше петли не предлагают.

Дестабилизация общественной атмосферы,
(Взрывы в метро и другие волнения),
Лапами псов этой фашистской системы,
Есть средство запугивания и угнетения.

А там уже по проверенной: КГБ, ФСБ
Пускают голодные пасти в ход,
И вот уже гильотина отрезает тебе или мне
Правдоблеятельный рот.

Какое единение граждан, друзья?
Рабство отменило понятия человечности.
Главное, что шкура и морда цела,
Все погрязли в удобной беспечности.

Твоё недовольство – младенческий лепет,
Пока ты не перешёл к сопротивлению,
Бессмысленный фетиш, обывательский трепет,
Своим «я» сладострастное упоение.

«Молодёжь – будущее нашей страны».
Не пиздите, дайте лучше жильё,
Вы, в чьих когтях бразды, –
Наживающееся за счёт трупов жульё.

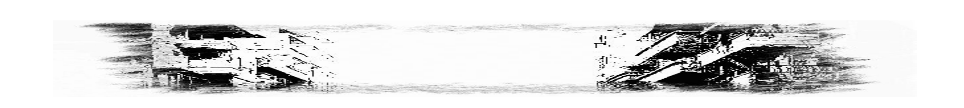
Я не хочу иметь детей,
Я не хочу обрекать их на страдания,
Навязывать омут ватных идей,
Врать о вечной весне и будущем рае.

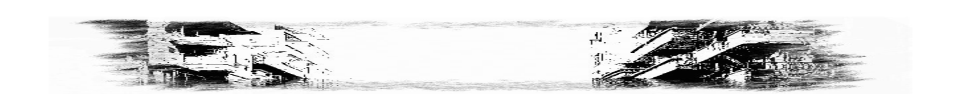
Мы всего лишь доноры для капитала,
На страже у его агентов,
Жертвы ненасытного их оскала,
Жалкие девяносто девять процентов.

Лучшее, что мы делать могли,
Конечно, насиловать, поджигать и взрывать.
Только так диалог можно вести
С теми, кто нас имеет – власть.

Прямая демократия – это когда,
Все выйдут из сраного говногнёта,
Заполнят телами свои города.
Прямая демократия – это когда,
Не ожидают ответа.

ИРИНА СКАЙ

ИСПЕПЕЛЯЯ МРАК

Отяжелели веки среди земных руин,
Молчи, коль свет продажен и разливай бензин,
Коль нет былого мира, зачем себя беречь?!
Осталась только малость – безжалостно зажечь!

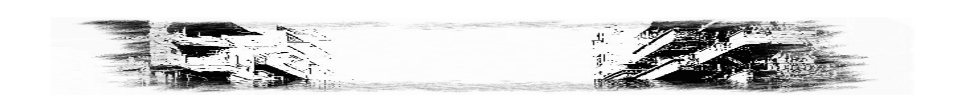
Осталось лишь немного, сам Дьявол подмигнёт,
Всю чернь собрав людскую, запустит в оборот,
И нечем прикрываться, от правды не уйдёшь,
Гнилое черво-мясо с земли сотрёт, как вошь.

Отяжелели веки – не сложно, не легко,
Предстал над суетою, но не упал на дно,
Омыт утратой горькой единожды и впредь,
И сердце продолжало сквозь «не могу» гореть.

Чрез мёртвые надежды построена тропа,
Преодоленьем боли дописана строка,
Не сомневался всё же, под силу выбирать –
Пустить чуму под кожу иль заживо сжигать!

Ушёл последний поезд, рассеялся как пыль,
Чарует взор жестокий на месте том пустырь,
Чарует, ну а после душой убит опять,
Ах, вырезать бы проще, да невесть где искать.

Мигает ярким светом, как будто в танце слит,
К толпе чертей взывая, домой идти велит.
Как злой язык прекрасен, разбушевалась даль,
Всем хватит, не волнуйтесь, ведь мне огня не жаль...

КОЛЛЕКЦИОНЕР

Он был смешон, когда смотрел на звёзды,
Когда наивно верил волшебству,
А небеса над головой сжигали грозно
Родную, но далёкую мечту.

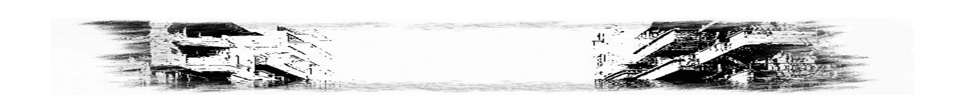
Он был смешон, нелеп в безумной сказке,
Сарказмом отвечая, не боясь.
Оправдываться незачем, ведь маска
Скрывала необузданную страсть.

Молчанье – свет, тогда как слово лживо,
Считал он так, не зная суеты.
Был счастлив, потому как его силы
Не отнимались в сумерках толпы.

Смотрел всё ввысь холодным диким взглядом,
И зверь в душе срывался на цепи,
Стремился на свободу, но преграда
Не позволяла выжившим уйти.

Это ловушка, будь готов к ней духом,
И привыкай к жестокости, смеясь.
Какое на хрен чудо, где же чудо?!
Вокруг так мило, в каждой мрази грязь.

Он улыбнулся… искренне, без сердца.
Эту игрушку сам давно сломал.
И выбросил, в нём черви будут греться,
А тварь не сунет остренький металл.

Стал сильным, отказавшись от святого,
И погрузившись в бездну темноты.
Глаза у демона не помнили былого,
Не знали жалости, все для него ровны.

Осколок льда вонзился очень ловко,
А вытащишь – придётся умереть.
Ты был смешон, но это лишь уловка,
Чтоб заманить очередную жертву в свою сеть.

В АДУ КАННИБАЛОВ

Его окликнули, но в доме было пусто.
Душа сгорела в пламени свечи.
Он замолчал, не рассказав о чувствах,
Закрыв глаза бездонные свои.

Его окликнули, не понимая вовсе,
Что мир другой нашёл, освободясь.
Стали метаться, суетясь по комнатам.
«ВОТ ТВАРЬ, ещё развёл тут грязь!»

Больше не звали, глянув с омерзением.
Ногой подвинули – так пусть себе идёт!
Дороги к свету, чистому, великому
Он никогда, проклятый, не найдёт.

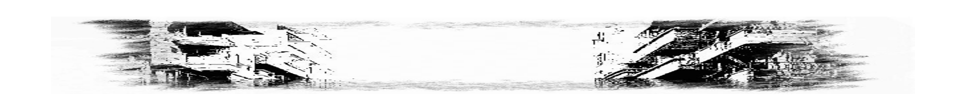

Больше не звали, наконец, умолкли,
Свой мерзкий Ад оставив при себе.
Что толку было плоть колоть иголками,
Если не слышно криков, если как во сне.

Не доставляло радость тихое злословие,
Разочарованным стал суетный народ.
Собралась в комнате часть дико равнодушная,
А часть из тех, кто повторял: – УРОД!!!

Кто-то не мог в безумстве успокоится,
Снова и снова дикий зверь рычал.
«– Покинул НАС?! Да на кого ж оставил ты
Весёлых пыток громкий карнавал...»

Сарказм… Сарказм, когда бессильной правдою
Ничто и никому не донесёшь...
Смех над толпой – когда в сторонку искренность,
Святую превозносят ложь.

МИСТЕР НИКТО

Уж простят меня судьи,
И позволят уйти на покой..
Как с безмерною тьмою
Свет внутри остается со мной?!
Как идти продолжаю,
Где дороги по-прежнему нет?!
Шутка слишком жестока,
Я чужой на планете сует.

Волноваться не стоит,
Вспоминать обо мне ни к чему,
Я случайный прохожий,
И далёк от всего, чем живу.
Но полёт продолжаю
В неизменный туман пустоты,
Время образ стирает,
Моей тени размыты черты.

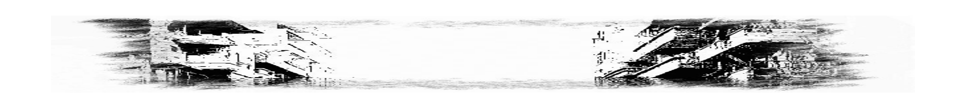
Однородные массы –
Серых улиц привычная дань,
Будь способною властью –
Залил кровью бы лютый февраль,
Будь нацелен расправой,
Проклял каждого, кто нас не ждёт,
Но со временем, знаю,
Мир зверей сам навеки умрёт.

Я иду очень долго,
Всё желаю свернуть на покой.
Да простят меня судьи,
Что не нравился сумрак глухой.
Да простит и природа,
Что болезнь излечить не могу,
Черви в сердце пробрались,
Мертвецы ловко ищут еду.

Кто подумал однажды,
Мог ли думать, что в будущем ждёт?!
Да теперь и не важно.
С пешек мигом корона спадёт,
Лица лживы под маской,
Но меня не обманут они,
Выживать научили
Среди стад одинокие дни.

Без причин, сожалений,
Без надежд и уже без мечты,
Я иду по дороге
Не своей добродушной судьбы.
Без эмоций, без веры,
Но немного, немного живой...
Я случайный прохожий,
Я сливаюсь с безликой толпой.

Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ...

Я не хочу быть человеком,
Страдать излишней силой чувств,
Всё так же, в двадцать первом веке
Не видят небеса искусств.

Я не хочу быть одиночкой
И не могу грустить в толпе,
Но узел завязался прочно,
Не знаю что на глубине.

Душа – бездонная пустыня,
Предельно ясно здесь одно:
Их праздник радует гордыня,
А я смотрю на облако.

Им нравится жить так, как прежде,
Лелея равенство толпы,
А я хочу свободы вечной.
– Да оглянитесь!.. Что же вы?!

Но не дойдут слова нисколько,
Тут страшно, тут не убежать.
Пусть даже кажется, что больно,
Ты должен им принадлежать.

Ты – раб системы, странных мнений,
От них холонет в жилах кровь,
Но как прекрасно знают стены
Смысл каждого из твоих слов.

Забыта часть мечтаний лестных,
Когда-то верил в волшебство,
Но тесно здесь, безумно тесно,
Тебе досталось лишь окно.

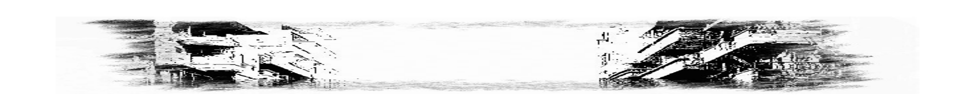
Дышать труднее с каждым часом,
И хочется скорей вперёд,
Чтоб заразить собачьим сказом
На будущее кислород.

Чтоб не прельщала всех надежда
На продолжение судьбы,
Падут на дно от смерти нежной,
Никто не слышит их мольбы.

И не поймут звериных рыков
На небе чёрном блески звёзд,
Они давно привыкли к крикам,
В них забивали каждый гвоздь.

Пройдёт земля огонь и воду,
Внезапно рухнет с колеи,
Среди толпы иная мода –
Свой гроб в беспамятстве найти.

Я не хочу быть человеком,
Страдать излишней силой чувств,
Всё так же – в двадцать первом веке
Не видят небеса искусств!

ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА

Нет, весь я не умру.
Так повторится снова,
Слов чужеродных здесь
Никто не разберёт.
Нет, ввысь не улечу,
Ведь небо из картона,
Хоть красота его
Пленяет и зовёт.

Забыл, в последний раз
Когда с собой общался,
Бездонный лабиринт
Вновь дышит пустотой.
Сквозь тернии не пройти,
Но дальше шёл, старался,
Лишь не остаться б мне
С глухонемой толпой.

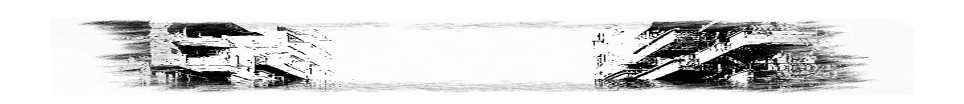
Нет, весь я не умру,
Я буду жив, прекрасен
В голодной суете,
Безумстве серых дней.
Пусть снова пригласят
На карнавальный праздник,
Поздравлю лично всех
Собравшихся чертей.

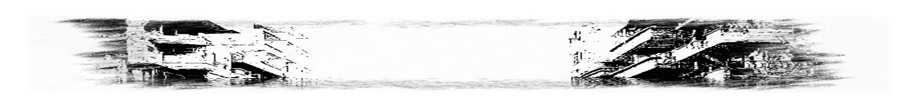
Искал свой путь домой,
Как видно, заблуждался,
И вовсе не жалел
Разорванной души,
В упрямстве разум вёл,
Обратный след стирался,
Лишь не остаться б мне
Под звёздами чужим.

Идти не прекращал,
И море бушевало,
Бросало вызов всем,
Топило корабли.
Я взял один с собой, –
Бумажный, у причала,
За горизонтом пусть
Найдёт клочок земли.

Пусть озарится вновь
Свободным вдохновеньем,
Счастливо проведёт
Последние часы.
На берег вновь гляжу
С чудным пренебреженьем,
И ставлю жизнь на кон,
Покамест нет грозы.

ЮРИЙ НЕСТЕРЕНКО

МЕНТАМ

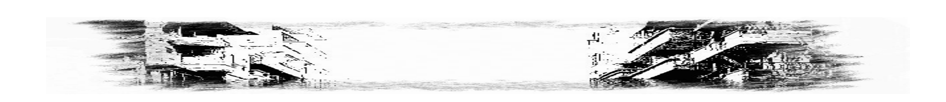
«Таитесь вы под сению закона...»
М.Лермонтов

«Це ж не люди, це ж менты!»
Анекдот

И сила есть у вас, и власть –
Ум, стало быть, не нужен.
Вы можете глумиться всласть
Над тем, кто безоружен.
А у него и права нет
Для бегства и защиты:
Бандита можно бить в ответ –
Вы хуже, чем бандиты.
Кто жалобу подаст на вас –
Те сами виноваты,
Ведь, как известно, ворон глаз
Не выклюет собрату.
И хоть для истинных тузов
Вы сами – лишь шестёрки,
Как сладко гнать без тормозов
И учинять разборки!
К чему формальности из книг,
Коль выданы дубинки?
Любой водитель – ваш должник,
И продавец на рынке...
Но какова тому цена
И какова расплата?
Вас ненавидит вся страна –
Задумайтесь, ребята.

Не блатари и гопота –
Простые люди рады:
«В Приморье грохнули мента!
Так сволочи и надо!»
Не Алексеева, Немцов,
Каспаров да Лимонов –
В вас видят псов и подлецов
Десятки миллионов.
Их от политики знобит,
И Запад им неважен,
Но – тот ограблен, тот избит,
Тот – ни за что посажен...
И, зажимая людям рот,
Бросая в автозаки,
Вы сами гоните народ
К большой, последней драке.
Чем злее и тупей зажим,
Тем снизу неспокойней,
Вы защищаете режим,
Что завершится бойней.
Когда же стены упадут
И вышибет заслонки,
То вас же первыми сдадут
Кремлевские подонки.
Они народного суда
Не станут дожидаться:
На самолеты – и айда!
А вам – куда податься?
И не пред строчками стиха
Вам отвечать когда-то!
Не доводите до греха.
Задумайтесь, ребята.

ТУРИСТИЧЕСКОЕ

Каждый город мечты – для кого-то постылое место,
Всякий рай для туристов кому-то – обыденный ад.
Эта истина служит лекарством от чувства протеста,
Что всегда возникает в преддверье дороги назад.

Но пока ещё рано готовиться к этой дороге,
Небеса лучезарны, искрится на солнце река,
И гранитные стены дворцов величавы и строги,
А кудрявая зелень садов весела и легка.

Что такое есть город, воспринятый взглядом пришельца?
Совокупность фронтонов, фонтанов, колонн и ротонд,
Средоточие статуй, рожденных рукою умельца,
Красота панорам, подменивших собой горизонт –

Ничего, кроме этого. Прочее – только докука,
Что мешается в кадре в своей повседневной возне.
Впрочем, стены квартир служат прочною клеткой для звука,
И стекло непрозрачно для праздного взгляда извне.

Живописный фасад не подаст ни единого знака
Объективам туристов с прогулочного корабля,
За каким из окон в этот миг умирают от рака,
За какой занавескою горла коснулась петля.

Так и должно. Иное не вписано в стоимость тура.
Фото ляжет в альбом, не испортив пропорций дворца.
Костной мокнущей плоти, бесспорно, важнее скульптура,
Холст важнее модели, творенье важнее творца.

Боль становится небылью, небыль становится пылью,
Не грусти, наблюдай, как навстречу посланцу Москвы
Большеохтинский мост расправляет тяжёлые крылья,
Словно «Юнкерс» Люфтваффе, скользящий над гладью Невы.

«О Господи, разверзни, расточи,
Пошли на нас огнь, язвы и бичи,
Германцев с запада, монгол с востока...»

М.Волошин

Послушайте эти речи. Взгляните на эти морды.
Почувствуйте, как портянкой воняет любой их флаг.
Мы – жители страшной сказки, над нами сомкнулся Мордор,
Но нам не поможет чудо, не выручит добрый маг.

Здесь ложь заменила воздух. Здесь злобу зовут любовью.
Услужливая шестёрка здесь выросла до туза.
Страна, где процесс мышленья наносит ущерб здоровью,
Где больно дышать, где стыдно смотреть зеркалам в глаза.

И снова на те же грабли! Опять – в выгребную яму,
Что вечно другим копаем, да сами – её улов!
Здесь что говорить о мёртвых – живые не имут сраму,
И бьют колотушки кривды в тамтамы пустых голов.

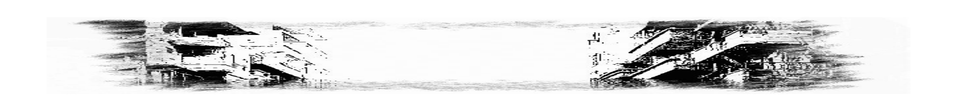
И вновь чем тупей, тем ближе. Опять чем грязней, тем лучше.
Внушает не страх – брезгливость казённых шакалов вой.
Дурдом пополам с борделем. Стабильность протухшей лужи.
Пародия на державу, кто нынешний фюрер твой?

Отрыжка имперской злобы, наследник кнута и дыбы,
Не лев, не орёл и даже, при серости всей, не волк,
Не Карл, а плешивый карлик с глазами несвежей рыбы,
Бросающий в мирный город свой лейб-мародёрский полк.

Нет, даже уже не Мордор – здесь нет и во зле величья,
Убоги слова и жесты, бессмысленен каждый шаг.
Холуйская добродетель потомственного двуличья,
Грызня из-за места в стойле, а всякий вне стада – враг.

Мерещилась нам напрасно в грязи золотая жила,
Цикличная безысходность безжалостна, как свинец.
Ты обречена, Россия, и ты это заслужила,
Осталась одна надежда – скорей бы уже конец.

Покуда гнилые когти опять не омылись кровью,
И вновь бедоносной сворой не попрана красота –
Умри, пропади, исчезни! И пусть на твоём надгробье
Ворованной вилки символ оттиснут взамен креста.

ГОСУДАРСТВО – ТВОЙ ВРАГ!

Государство – твой враг. Что б ни врали экранные шлюхи,
Наихудшее зло – не извне, а всегда изнутри.
Государство – маньяк, отбирающий хлеб у старухи,
Чтобы бросить ей корку и требовать: «Благодари!»

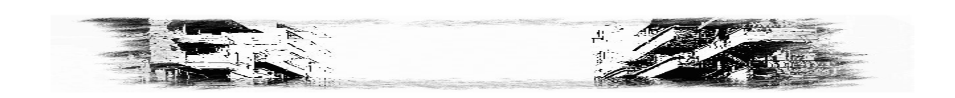
Но не хлебом единым! Движеньем начальственной брови
Государство командует ей: отдавай сыновей!
На убой шагом марш! Государство не может без крови!
И не чьей-то чужой и абстрактной – конкретно твоей.

Государство – твой враг, что наглее любого бандита:
Ты – преступник, коль только посмеешь себя защищать!
С деликатностью танка и светлым умом троглодита
Государство всегда отвечает одно: «Не пущать!»

Что бы труд ни взрастил, что бы ум и талант ни создали –
Государство придёт и наложит когтистую длань,
А для самых везучих оно отчеканит медали,
Бесполезною медью платя за кровавую дань.

Государство твой враг, враг безжалостный, жадный, жестокий
Воплощение силы, которой не нужно ума,
Ненасытная тварь, паразит, выпивающий соки,
Чья эмблема – не флаг и не герб, а война и тюрьма.

Но и это не всё. Ему мало и денег, и мяса, –
Ему души, твою и детей твоих, вынь да полож!
Чтоб гордилась кнутом и оковами рабская масса,
Чтоб привыкла с пелёнок хлебать ядовитую ложь.

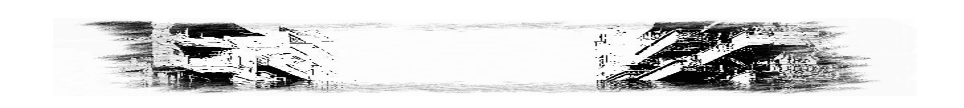

Государство – твой враг. Враг любого, кто мыслит некстати.
И, чем льстивее пафос высоких державных речей,
Тем сильнее оно ненавидит того, кто не в стаде,
Кто не ждёт калачей и плюёт на его палачей.

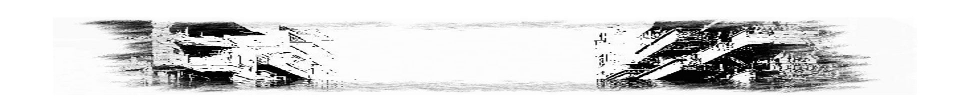
И страшнее запретов, страшнее тюрьмы и параши
Пустоглазые толпы, вопящие хором: «Ура!»
Государство – твой враг. Оккупанты не могут быть «наши»,
Даже если вчера с твоего они вышли двора.

Государство – твой враг. Твой. Какие бы козни и беды
Ни чинило соседям оно, понадеясь на куш,
Победители – первые жертвы преступной победы:
Восстановят руины домов – не развалины душ.

И опорой кровавому монстру, что лжив и корыстен,
Равно служат продажный подонок и честный дурак.
В нашем мире немного простых и незыблемых истин:
Кони любят овёс. Сахар бел. Государство – твой враг.

АНТОН ГУБАНОВ

ЖЕЛЕЗНЫЙ КУЛАК

Железный кулак. Тринадцатый рейх.
Над миром поднялся жестокий диктатор.
Так весел и звонок его красный смех
Над плачущим кровью Иисусом распятым.

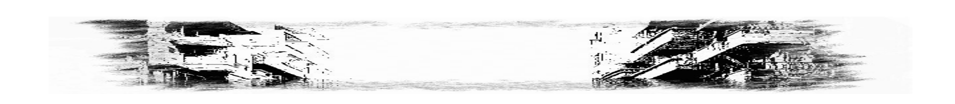
«Смотрите и радуйтесь! Вот Я пришёл!
Не мир Я принёс вам, на мир не надейтесь!
Принёс Я войны вам угарное шоу!
Принёс Я дыхание смрадное смерти!

Скорей занимайте же ваши места!
Я дам вам всё то, чего вы хотите:
И пряника горечь, и сладость хлыста!
А вы Мне взамен ваши души несите!

Молитесь на имя святое Моё!
И падайте ниц предо Мной, человеки!
Иначе Я вас разорву на тряпьё,
И хлынут потоком багровые реки!»

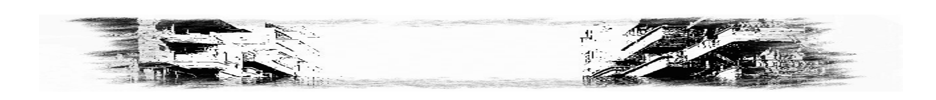
Диктатор доволен им созданным адом:
По улицам маршем идут молотки,
И каждый снабжён обязательным ядом,
И смерти шаги так легки и громки.

Всех жрёт день и ночь мясорубка людская,
И всюду гремит диктаторский смех.
Диктатор доволен отсутствием рая.
Он создал своё Государство для всех.

ДЕТИ ЗА СОЛНЦЕ

Дети голосуют за солнце.
Дети голосуют за тепло.
Им сегодня очень повезло.
В их умах невинных,
В мыслях их наивных
Нет понятий про добро и зло.
Им сегодня очень повезло.
Люди всюду видят их улыбки,
Всюду слышат их аплодисменты.
Весело, игриво и немножко дико
Дети убивают президента.
Он хотел им рассказать, как жить.
Но не смог он почему-то объяснить,
Что такое зло, а что добро.
Эта тема стала вдруг ребром.
Существует ли на свете Бог?
Этим был застигнут он врасплох.
И не смог он рассказать о том,
Почему он выдал зло добром.
Он хотел заставить их понять,
Говорил им: «Голосуйте за меня!»
И не зная страха, рвал свою рубаху
С криком: «Голосуйте за меня!!!»
Он не знал, что мыслить нужно шире,
И что дети правят этим миром.
Вот и стал он для детишек тиром.
Весело, игриво, несерьёзно
Дети шли голосовать за солнце.
Чтоб светило всем зимой и летом,

В том числе висящим президентам.
И неважно, где добро, где зло,
Солнце дарит им своё тепло.
Им сегодня очень повезло.

КРУГИ РАЯ

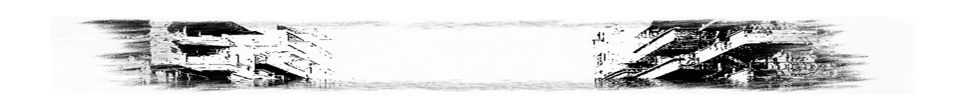
Когда предчувствуешь распад,
Движенья быстры и легки.
Не нужно списывать на ад,
В раю ведь тоже есть круги.

Когда ты слушать устаёшь,
Когда болят уже глаза,
А в рот запихивают ложь:
Нашли седьмые небеса.

И говорят, что свят лишь Он.
От грязи речи их лоснятся.
Они галдят, их миллион –
Апостолов всего двенадцать.

И сгнило всё у них внутри:
И мозг, и сердце, почки, печень.
Распятый умер в тридцать три –
Они планируют жить вечно.

Они считают себя вправе
Менять местами осень, лето.
И сжечь в кипящей чёрной лаве
Все устаревшие заветы.

ПРОТЕСТ

Ты помнишь наш с тобой протест?
Ступеньки, лестницы, подъезд.
Мы, будто белки в колесе,
Пытались жить не так, как все.

Мы пили вермут из горла,
Смотрели в окна. Жизнь текла
В них ровно, тихо, без помех,
В углу скрывая каждом грех.

И мы, как боги, на людей
Смотрели с верхних этажей.
Но снова – перемена мест,
Пролёты, улицы, подъезд.

И вновь мы ищем в алкоголе
Дорогу к столь желанной воле,
Мечтая в небо взмыть, но лишь
Довольствуясь пространством крыш.

Здесь пусто. Там включился свет.
А где-то каша на обед.
Балконы, шторы и цветы.
А нас уносят ввысь мечты.

У них есть кольца на руках,
А мы сожмём чеку в зубах.
Страстей пожар во мне раздуй,
Чтоб жарче был наш поцелуй.

И мы, спустившись вниз опять,
Пойдём их всех освобождать,
Взрывая женихов, невест.
Такой у нас с тобой протест.

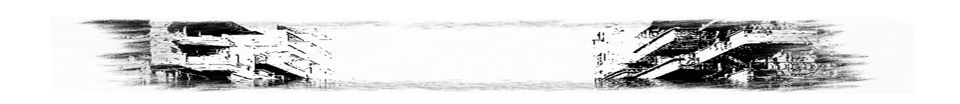
ВЫБОРЫ

Улицы все разукрашены,
Надписями пестрят:
Проголосуй за Какашина,
Лучший ведь он кандидат!

Люди проходят с плакатами,
Все поголовно кричат:
Голос наш – за Говняного,
Лучший ведь он кандидат!

СМИ понаехали скопом,
Каждый сказать им рад:
Будущее – за Дерьмовым,
Лучший ведь он кандидат!

Можно не опасаться –
Будет жить наша страна.
Только вот как разобраться
В этих сортах говна?

НОВЫЙ КРУГ АДА

Я был сегодня в новом круге ада.
Там стены затхлые впитали вонь времён,
Повсюду настроение распада,
И жизнь – как обрывающийся стон.

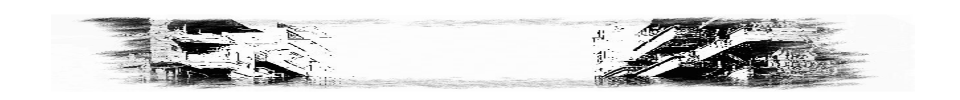
Там нет людей. И всё, что там осталось, –
Это чиновников разбухшие тела.
Они жрут мира грязь, но им всё мало.
Они заводят новые дела.

И те, кто попадает в их бумаги,
Мгновенно залетают под колпак.
Потом они не сделают ни шага
Без объяснения того, зачем и как.

Чиновники ведут свои отчёты,
Отчёты жизней, что для них как будто пыль,
Они выписывают для кого-то льготы,
А кто-то отправляется в утиль.

Они сидят в своей помойной яме,
Сверкающей наружной позолотой,
Директоры, заведующие, замы,
Перекликаясь меж собой словесной рвотой.

Они – как черти, правящие мессу!
Их языки сочатся трупным ядом.
Они свершают свои тёмные процессы,
В своём вращаясь новом круге ада.

МОЖЕТ...

Может, я не такой, как другие,
И для многих я буду скотиной,
Я любил бы тебя, Россия,
Не будь ты такой «единой»!

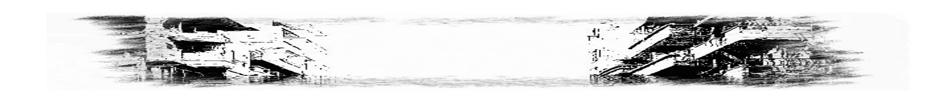
ДЕЛАЙ ПРОТЕСТ ВЕСЁЛЫМ!

Делай протест весёлым
С песнями, танцами, шутками,
Чтоб Путину встала колом
Его диктатура мутная.

Делай протест искромётным,
Как Молотова коктейли,
Чтоб очередям пулемётным
Было подобно веселье.

Делай протест жизнерадостным,
Чтоб депутаты Думы
Слышали смех раскатистый
В ответ на протесты угрюмые.

Делай протест красивым,
И пусть президент содрогнётся
От хохота дерзкого взрывов,
Пылающих ярче, чем солнце.

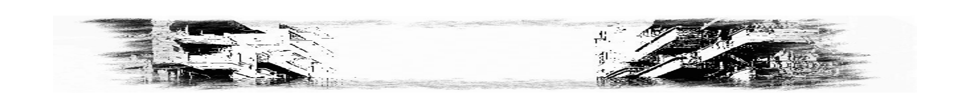

⁂ ⁂ ⁂ ⁂ ⁂

Мама, завтра я пойду на митинг.
Я могу оттуда не вернуться.
Не ругай меня за то, что жить мне
Стало тесно на земле, на русской.
Мама, знаю, что тебе не спится
От того, что будто я бездомный,
Я могу быть пойманным полицией,
А затем посажен в спецприёмник.

Мама, завтра я пойду на митинг.
Я тебя прошу, не нужно страха.
Может быть, я буду там избитым,
Ну, а после увезённым автозаком.
Мама, не могу я видеть слёзы
На лице твоём, уставшем от заботы.
Просто не бывает так, что поздно
Нам бороться за свою свободу.

Мама, завтра я пойду на митинг.
Может быть, меня там оштрафуют,
Может, после дело будут шить мне...
Я не знаю, как и что там будет.
Мама, знаю я, что всё не гладко.
Путь наш избран – нет назад дороги.
Против нас хранители порядка,
Но за нас благословенье Бога.

РЕЛИГИЯ И ВОЙНА

Мы с тобой не виноваты,
Что у нас такая страна.
Большинству из людей здесь святы
Лишь религия и война.

Звёзды, погоны, солдаты.
Здесь боевой монастырь.
Танки и автоматы,
Церкви, могилы, кресты.

Скорбь неземную на лица
Ставит всем Родина-мать.
Если не можешь молиться,
Значит иди воевать!

Если не хочешь в казармы,
Знай, сука, божий закон!
Святость церквей и армий –
Вот он, извечный канон.

Если не сгинешь, как сотни
Тысяч таких же, в бою,
Значит в огне Преисподней
Душу погубишь свою.

Мы с тобой не виноваты
В том, что нам не нужны
Церкви раздутая святость,
Бессмысленность всякой войны.

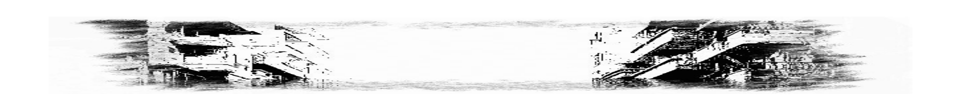

Мы не спасём свои души,
Если под гнётом властей
Будем брать в руки оружие
И идти убивать людей.

Мы хотим другой жизни,
Без убийств и крестов.
Поэтому наши святыни –
Искусство, Свобода, Любовь.

ЦЕНА ИСКУССТВА

Неважно, кто ты: музыкант,
Поэт или служитель сцены,
Для всех есть общий прейскурант,
На всё есть собственные цены.
Творить ты можешь, но учти,
Что у всего свои границы.
И стоит за черту зайти,
Как палки сразу вставят в спицы.
И увеличатся расходы,
Цена искусства возрастёт.
Лишат свободы на два года
За то, что ты раскрыл свой рот.
И если жаждешь перемен,
То знай – тенденция такая:
В России нет сниженья цен,
В России цены повышают.

ПОСЛАНИЕ ИНОСТРАННЫМ АГЕНТАМ

Говорят, что те, кто против президента,
Не живут на собственные средства.
Их содержат иностранные агенты,
Что обосновались по соседству.

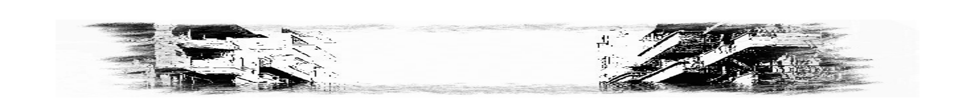
Ну, а я сижу совсем без денег,
Хоть и тоже против президента.
Не могу работать из-за лени.
Где вы, иностранные агенты?!

Ну, когда же вы ко мне придёте,
Завербуете в свои спецслужбы?
Жить же нужно мне и тратить что-то
На свои же собственные нужды!

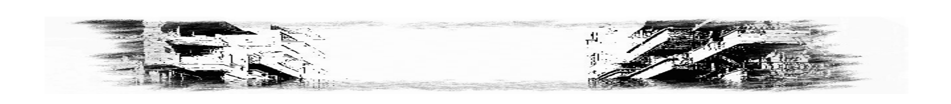
Президент работы не даёт мне.
Если и даёт, то платит мало.
И таких, как я, на свете сотни!
Он-то – пан, а мы вот все пропали.

Иностранные агенты, жду вас очень!
Хочется и мне под солнцем место.
Я стихи, вот, сочиняю, между прочим, –
Вот такой мой вклад в дела протеста.

Провожу всё время в ожидании,
Но агентов не было и нет.
Может, нам про их существование
Снова врёт товарищ президент?

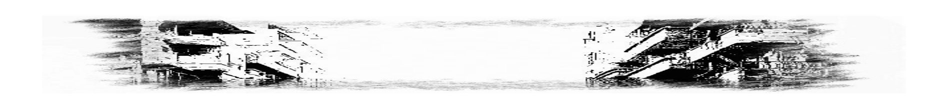

ДЕНИС
КОЛЧАНОВ

⁂ ⁂ ⁂ ⁂ ⁂

Планеты
Плешь
Проедена
Автострадами,
Длинными
Изгибами
Улиц,
Гибнет
Планета
Наша,
На эскалаторах
И в лифтах
Едут
Черви – паразиты,
Кишат
В голове её
Бедной,
Изьеденной,
Тоннелями
Метрополитена,
Строят
Свои
Небоскребы,
Мой кореш
Сказал
Однажды
«Шесть миллиардов
И все долбоёбы».

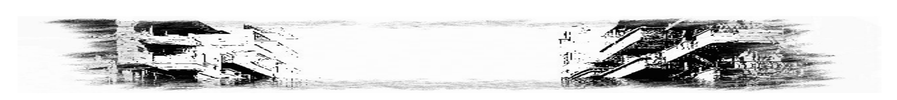

* * * * *

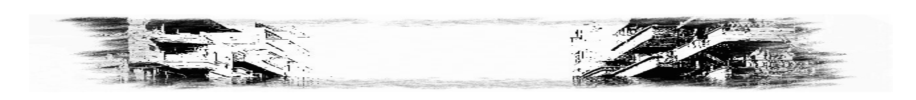
Зима в акварели,
Лето в кожаном переплете,
Осень в жёлтых листках стикеров,
Простите меня
За нескромность
И маниакальные наклонности,
Просто время течёт
Как слёзы весной
В водосточных трубах,
С грязной ржавчиной вытекает.
Какой сегодня год?
Ого,
Уже 20.13?
Это время или дата?
Пиздато
Было бы мотать эпохи,
Вперед и назад
И похуй
Что это невозможно,
Мечтать ведь совсем несложно,
Кстати, мои часы
Очень громко
Тикают в кухне ночью,
От сигарет уже тошнит
И надоели
Дурацкие телепередачи
Про dolche и versachi,
Хотелось бы
Свалить за границу,

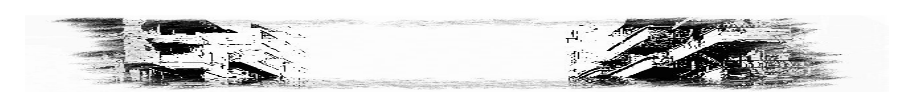
Напиться
И вернуться,
Ну это так,
Просто, чтоб почувствовать разницу,
А то уже как-то надоело
Ходить по местным барам
С парой друзей,
Некоторые уезжают,
Кто-то наоборот возвращается,
Люди проходят мимо
Сцепившись за руки,
Они улыбаются,
А я им не верю,
Наверное,
Депрессия,
У других скоро сессия
И тоже проблемы с психикой,
Сидим по ночам в интернете
Или царапаем что-то на бумаге,
Просто не спится,
Какие-то мысли непонятные
Лезут в голову ночью,
Кто-то ебётся,
А кто-то дрочит,
А что?
Говорю как есть,
Впрочем,
Не вижу разницы
В таком времяпрепровождении,
У меня иногда бывает прозрение
И самое простое
Это вылить всё на бумагу,

Осень, зима, весна,
Я всё так же размышляю,
А сам ничего не делаю,
Посредственность и графоманство,
Пачкаю бумагу,
Выпиваю
И кашляю как туберкулёзник,
Все мы в какой-то степени
Мечемся
Между мечтами и здравым смыслом,
Слышали про полицию мыслей?
Мне очень часто становится страшно,
Все эти новые законы, знаете,
Боюсь что скоро
Всякие суки в погонах
Начнут вламываться в квартиры,
Прослушка там, и вся хуйня,
И так уже кругом камер понатыкали,
Общество выращенных психов,
Поколение калек и больных уродов,
Я их вижу на улице,
В магазинах,
Не хочется быть таким же,
А как по-другому?
У меня под окнами
Вчера девку отпиздили
И кинули в машину,
– Чё за беспредел?
– И чё ты сделал?
Чё, блядь,
Докурил и пошёл спать,
Поступил как все,

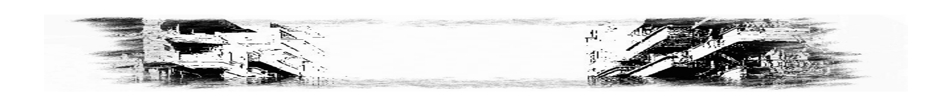

Думаете кто-то куда-то позвонил?
Коллективно – бессознательное стадо,
И мы все блеем под дудку властей,
Сука,
Я сейчас блевану,
На хуй опять повторяться,
Моему коту, например, всё нравится,
Его всё устраивает,
А я чё, умней?
Хули париться,
Можно даже посмеяться
Над всей ситуацией
Или пойти повеситься
На букете засохших цветов,
Похоронить себя заживо
Под грудой книг и бумажек,
В окнах многоэтажек
Уже не горит свет,
Я выложу всё в интернет,
Может, кто-то меня поймёт,
Пнёт ногой в живот
Или поможет прийти в себя,
Полюбить жизнь как она есть,
Одни говорят с возрастом пройдёт,
Но дальше – хуже,
Тема актуальна в наш век,
Человека убьёт человек,
Совесть смоет дождь в грязные лужи.

ПРО ХИПСТЕРОВ

Они носят майки с созвездиями,
Пытаются выделиться
Из биомассы,
Посещают выставки
Неизвестных художников,
На хуй им это нужно,
Клали бы деньги в кассы
В каком-нибудь Магните
В кепке красной,
Вместо того чтобы
Выкладывать фотки
В инстаграмм или твиттер,
Собственно,
Не думайте, что я завидую,
Я ведь тоже так мог бы,
Дайте мне только денег
И немного личного времени,
Я вам наделаю шедевров,
Буду ходить в очках,
С умным видом,
Это же лучше, чем быть
Уличной гнидой,
Просто задумайтесь о том,
Как космос реагирует
На неудачные фотки
И ракурсы,
Его разрешения никто не спрашивал,
А когда в мейнстрим уходят Галактики,
Человек, по сути,
Превращается в атом.

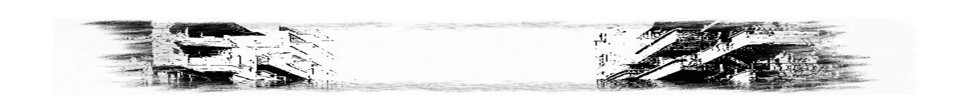

ж ж ж ж ж

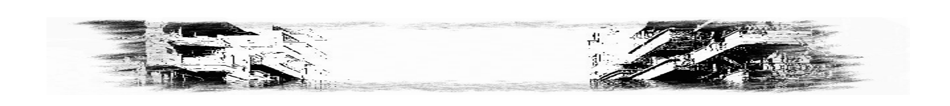
Россия раздвинула ноги,
Как продажная потаскуха.
Про нас позабыли Боги,
Над нами летают мухи.
Из этого делайте вывод
О ваших свободе и равенстве,
Здесь каждый сраный чиновник
За пару тысяч удавится,
Над нами небо смеётся,
Захлебываясь атмосферными осадками,
Когда я писал этот стих,
У меня закончилась тетрадка.

ж ж ж ж ж

Фрикции правительства в нашу сторону
Заставляют меня задуматься,
О возможности кинуть коктейль Молотова
В здание ГосДумы.

ЕЛИЗАВЕТА ЧЕРНАЯ

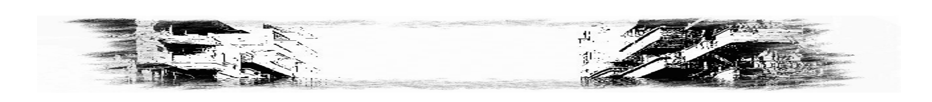

БУДНИ

Сегодня обыски и аресты
Стали обычным явлением.
Похоже, правительство всем намекает:
Протест – это преступление.
Ещё и рисует картину народу –
Анархист-террорист-экстремист,
И с помощью СМИ ссыт на тот дух,
Что всегда был свободен и чист.
И по «Первому» дальше травят байки,
Что в стране хорошо все живём,
Только врач-нищеброд и учитель-бедняк
Как всегда им вообще ни по чём.

Ну, конечно, народ недоволен властью,
И кроет её на чём свет стоит.
И в принципе, больше ничего не делает,
Лишь на кухне вечерами ворчит...

А ты – чёрт! – стараешься и объясняешь:
Нас большинство и мы реальная сила.
А они жмут плечами и смотрят так,
Словно в их головах всё давно сгнило.
Наступает отчаяние и даже ненависть,
В мизантропа из альтруиста.
Как ни крути, вот обычные будни
Неравнодушного и активиста.
И всех поражает – зачем оно надо?
Тратить силы, нервы и время,
Просто смирись и прими всё как есть,

Сбрось же уже это тяжкое бремя.
Но что-то всё же никогда не даст
Превратиться в овощ и верить телеку,
Пусть и дальше ваша баранья смиренность
Провоцирует во мне истерику.

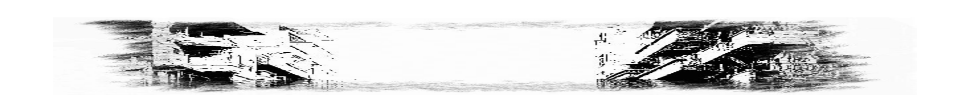
Я понимаю, что всё будет не сразу,
И ничто в одночасье народ не пробудит.
Главное, правильно толкуйте фразу:
Может не сразу, но всё-таки будет!

СОЛИДАРНОСТЬ

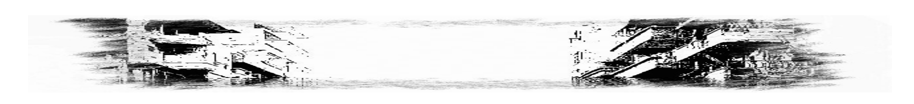
Мне надоело, что людям шьют дела.
Мне надоела бессмысленность насилия.
И знайте – наша совесть не слепа.
И знайте – мы приложим все усилия.

И нашу ярость ОМОНом не заткнуть,
А солидарность не пугается решётки.
Ведь мы давно пронюхали всю суть:
Свобода – наше право, смысл чёткий!

Не смей бросать товарища в беде,
Ведь он и мать с отцом, и брат с сестрою.
Поэтому кто б ни был ты и где,
Вставай к товарища спине своей спиною.

ДМИТРИЙ ПАНФИЛОВ

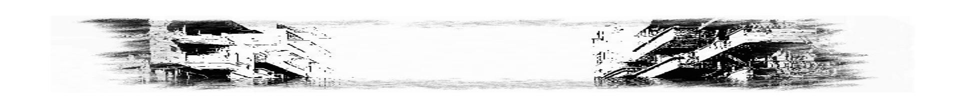
ВЫЙДЕМ

За рамки вчерашних снов,
За стены, что видим вновь.
За яркую краску рассвета,
За сотни страниц без ответа.
Без отчеств, имён и фамилий,
Без ложных надежд и усилий,
Мы выйдем на красный свет,
Туда, куда хода нет.
Из дома, из стен, из себя,
Сжигая и в злости любя.

ЛОЗУНГ

Нам суждено заметить
Нашего мира упадок.
Резкостью слов отметить
Новый чекистский порядок.
Бросьте в огонь надежды!
Нам никто не поможет!
Нас никто не услышит!
Казнь никто не отложит.

Спойте последнюю песню!
Съешьте последний кусок!
В руки возьмите бумагу
И испишите листок!
Людям нужны винтовки!
И отрешения грозы.
Людям нужны листовки!
И пробуждающий лозунг!

СОСТРАДАНИЕ

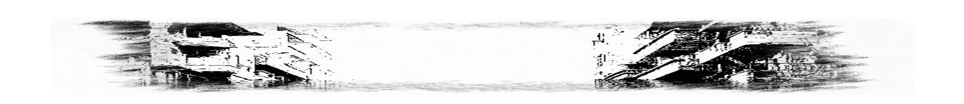
Сегодня нам не слышен шум оркестра.
Свои фигуры в полной тишине
Мы исполняем, словно в руках ветра
Листья опавшие. Мы здесь. Мы в стороне.

Сегодня наши души истекают
Кровавой данью тем, кто не молчал.
Тем, кто во имя стонущего сердца
Отчаявшись быть понятым кричал.

И мы кричим, захваченные танцем.
Казалось бы, не может быть. Но факт.
Мы примеряем на себя чужие платья,
Одеты в чувства мы, как в старый бальный фрак.

И в этом счастье. В этом искупленье.
Только за это мы достойны быть людьми.
Наши тела и души принимают
Всю боль и страх, что приняли они.

Сегодня нам не слышен шум оркестра,
И дирижёр свой боевой оставил пост.
Мы разрушаем в танце боли стены,
И посредь пепла мы возводим новый мост.

ГОРИТ ГОРИЗОНТ ГОРОДОВ

Сложивши мечи на щиты,
Лицом упокоив ладонь.
Мы спим, как завещано нам,
Оставив открытым огонь.
Не сделав того, что могли,
Не высказав правильных слов,
Его мы спустили с цепи.
Горит горизонт городов.

Бой старых кремлёвских часов.
Сигнал к пробуждению! Глухо.
Горит горизонт городов,
Треск пламени прямо над ухом
И запах истлевших надежд
Рождает в умах злую мысль.
Горит горизонт городов,
И пламя его льётся вниз.

Горит горизонт городов
Последней надеждой на чудо,
Коробочкой сказочных снов.
Стремления? Что вы! Откуда?
Забыв о понятии «честь»,
Посеяв остатки отваги,
Лелеем мушиную месть
И спим, завернувшись во флаги.

Так копоть смежает глаза
Способные что-либо видеть.
Так падает в небо слеза
Последней попыткой насытить
Бушующий в небе пожар,
Но тщетно. Итог лишь таков:
Закрыты навеки сердца,
Горит горизонт городов.

РАНО

Когда-нибудь, когда погаснет свет,
И звуки станут чище и роднее,
Оглянемся на настоящий век,
И мы поймём, кто прав и кто вернее.

Кто был над нами, кто был впереди,
И чей мушкет упёрся нам в затылок,
А кто утоп навек в потоке лжи
У берегов разбившихся бутылок.

Когда-нибудь… Но только не сейчас!
Трубите в трубы, бейте в барабаны!
Вы, добровольно сдавшие себя
На алтари…
Но тсс! Ни слова больше! Слишком рано.

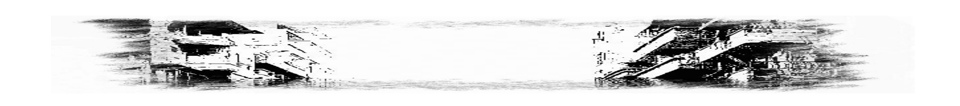

ПРОЦЕССИЯ

Цветами укутан город,
Процессия движется к небу.
Металл выгибает молот.
Рука даёт форму хлебу.
Народ, создающий силу,
Надломлен, но всё ж не сдаётся,
Проходит водой сквозь вилы,
В сети браконьерской бьётся.

Ступает несмело, но в ногу,
Путями кружными к воле.
Молясь человеку, Богу,
Не ведая лучшей доли:
Отбросить зерно обмана,
И ринуться в светлое «где-то».
Куда исчезает правда?
Вопрос до сих пор без ответа.

Цветами укутан город,
Ногами цветы разметали!
Ты стар, или слишком молод,
Не будем вдаваться в детали!
Сегодняшний день – последний
В истории призрачной лжи.
Сегодня мы хоронили
Обмана кривые ножи.

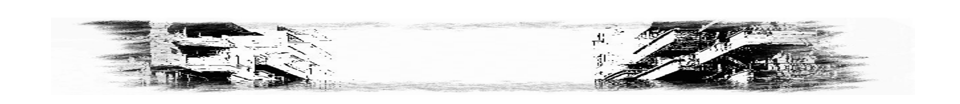
ОБУЧЕНИЕ

За здравие пили
И били врага,
Пока не забыли,
Как смерть к нам близка.
Одною дорогой, но разные взгляды.
Здесь реки из крови, там рая ограды.

В одной мы стране, или всё-таки в разных?
Вопрос не из лёгких. Вопрос не из праздных.
Учили-учились
На пару всегда.
И здесь же родилась
Слепая вражда.

Учились бить слабых.
Учили прощать.
Учились жечь страхом.
Учили дрожать.
Двоякость познания слепит глаза
Всем тем, обучающим. Тем, кто был «за».

А прочие, слёзы стерев рукавом,
Задумались крепко, что будет потом.
Чему научили?
Срывать покрова!
Чему обучили?
Свои знать права!

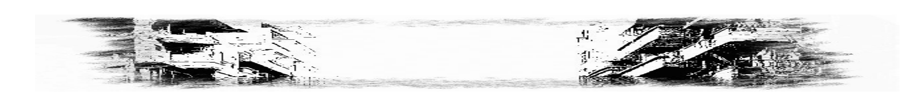

ТУМАН

Вижу в окна туман стеной,
Слышу звуки упавших тел
И шаги пришедших за мной:
Значит, я ничего не успел.
Не успел дописать стихи,
Не успел досказать слова.
Оттого, что на шее грехи,
Неподъёмна моя голова.

Оттого, что не пробил час,
Не был пройден мой путь земной.
Оттого, что я вижу в нас,
Мне не быть уж самим собой.
А вокруг лишь белёсая тень.
Чёрной точкой в тени стою.
Понимаю, что вышел день,
И что я лишь попросту сплю.

Но вокруг миллионы людей,
Мной не виданных ранее в снах.
Взвились ввысь миллионы камней,
Принесённых ими в руках.
Но вокруг, нет, не ночь! Туман.
И не слышу я музыки звёзд.
Всё поплыло, как будто пьян...
Был реальности отзвук прост.

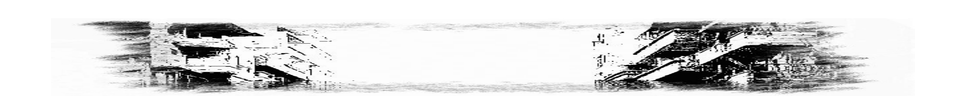

Государства стальной капкан
Всё сильнее сжимает зубы.
Над страною ползёт туман,
Заползая в дома по трубам.
Из открытых окон, из щелей
Струйкой хладною бьётся и бьётся.
Чуть решительней, чуть плотней.
И никто никогда не проснётся.

Стали белыми флаги, слова.
Поменял цвета весь белый свет.
Не найдёт вопрос голова
На простой и понятный ответ:
В каждом шаге и в каждой руке,
Ощущающей влажный мрак,
Запечатана здравая мысль.
«В этом мире что-то не так».

Запечатанное письмо
Словно крик с городских площадей.
Всё безмерней роится туман,
Всё направленней, всё смелей!
Ещё больше, нахальнее, ну!
И всё чаще рождается мысль,
Что туман – это есть наше всё,
Наша честь, наша совесть и жизнь.

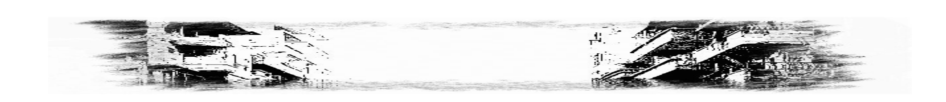
За решётчатой дверью я,
И меня окружает туман.
Я не слышал последних слов,
Но я знаю, они – обман.

ЗАКОНЫ

Лишь так, засидевшись на троне,
Познав сотни разных вещей,
Узнав, что слова непреклонней
Умелости рук палачей,
Поняв, что никто не заметит
Написанной в спешке строки,
Познав, что никто не ответит
За вольности властной руки.
Отметив все «за» и все «против»,
Заметив, что что-то не так,
Узрев, что твоя абсолютность
Взвилась, все законы поправ.
Сменить, дабы грязная мерзость
Не ставила больше препоны.
Законы меняют людей,
И люди меняют законы.

Ты в рабстве уже сотни лет,
Но быть в нём, увы, несподручно.
Становится больно дышать.
И жить без войны как-то скучно.
Но что, если дело не в том,
И стоить лишь каплю поправить.
Жестокий и чёрный закон,
На белое всё переправить?
Поняв – не законно ничто.
Заметив, что многое – ложно.
Свой путь ты желаешь найти
В законах, что, в целом, несложно:

Ты кровью убитых в бою
Свои изложи идеи!
Так люди меняют законы.
Законы меняют людей.

Так просто, но так безрассудно!
Кто выше, кто чище, вернее.
В ладони ложится нам власть,
Но делает ли нас умнее?
Нет! Всякий схвативший её
Стремятся порвать, изничтожить
Незримую сетку миров,
Пытаясь себя преумножить.
Но как не пытались они,
Незыблемы камни закона.
И каждый заменит собой
Зубастую морду дракона.
И в пёстром дворце, и в хлеву
Всегда поступает едино:
Сжимает в руках он топор,
Так чудно, красиво, картинно.

Безликие формы – в шелка.
Подобные им – лишь в обноски.
Стареющие дураки
И вставшие рано подростки.
Отмерено загодя всё:
Кто выживет, кто не спасётся,
Кого здесь оставят в земле,
Кого это и не коснётся.

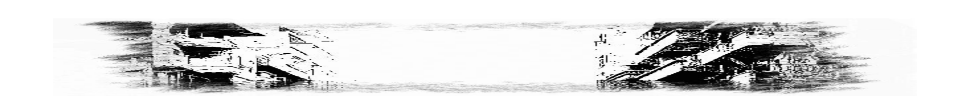
Пусть рвут их законы в куски!
Они лишь того и желали,
Чтоб пальцы попали в тиски,
Которых законы избрали.
Оставьте же нам островок,
Убитые гордостью вновь!
Пусть память отчистит от строк законов
Текущая по миру кровь.

НА БАРРИКАДЫ!

Больше не надо! Достаточно было причин
Плевать вам в лицо, невзирая на должность и чин!
Близко расплата! Побитые пылью умы
Желать не желают вина посредь лютой чумы.
На баррикады, священный протеста заслон!
Угроза для тех, кто не чувствует хода времён.

На баррикады! Рождается всё только там!
Стирается память и дань отдаётся годам.
На баррикады! Решается всё только здесь!
И радость победы, и счастье, и подлая месть.
На баррикады! Меняется время сейчас!
Меняемся прошлые мы на сегодняшних нас.

Разбиты преграды? Построим другие взамен!
Заменим бетонные стены теплом живых стен.
Забудьте доход! Мы не ждём за идею награды!
Единственный шанс избежать за молчанье расплаты.
Печальная участь! Ужасней не может и быть!
На штурм баррикады с другой стороны подходить.

ИЗ ЧЁРНОЙ, БЕЗЗВЁЗДНОЙ НОЧИ

Из чёрной, беззвёздной ночи
Был соткан изодранный флаг.
В подвалах пустых городов,
В воняющих жизнью углах.
На швейной машинке грехов.
На иглах по пять миллиграмм.
При свете разбитых окон,
С заплатками слёз тут и там.

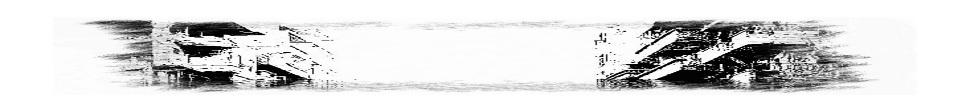
Был тряпкой в руках у других,
Своим стал надёжным щитом.
Во тьме был невидим и сер.
Но после рассвета – пятном,
Чернеющим там, где всегда
Лишь грязь и навязчивый смрад.
И всё это только затем,
Чтоб в ночь возвратиться назад.

Чтоб светом, что впитан за день
Своим освещать верный путь.
Чтоб ночь не мешала и впредь
Смотреть без опаски на суть.
На суть естества городов.
На суть грязных мыслей людей.
На суть жрущих мусор богов,
На суть пьющих кровь их зверей.

В глаза своим страхам смотреть
Сквозь ночи затейливый плащ.
От горести не опьянеть
Заслышав в ночи детский плач.
Он лезвием тысячи солнц
Вскрыл веки желающим свет,
Как факел, держащим его,
Как светоч, дающий ответ.

Ответ на беззвучный вопрос.
Вопрос на бездушный ответ.
Задачу на тысячу слёз,
На сотни исколотых вен.
Дающий жизнь в грязных углах,
В которых рождались грехи.
В подвалах, домах, городах,
Лишь ночь, чёрный флаг и стихи.

МЫ ПАДАЕМ ЗВЁЗДАМИ

Мы падаем звёздами в ночь.
Мы – тёмная паства свободы.
Мы – шорох в безлунной ночи.
Нежданные дети природы,
Рождённые в пику всему,
Рассудку, мечтам и уму.

Несчастные дети судьбы.
Мы – тёмная грязь под ногами.
Мы в поле бескрайнем гробы
И сжатое в частность цунами.
Расширены в области снов,
Черпаем реальность из слов.

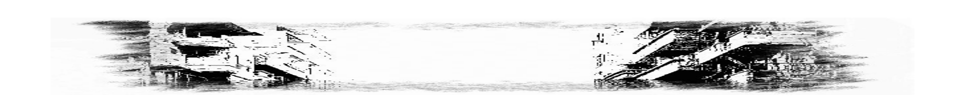
Но мало. Теряем её
За светлою ширмой обмана.
Мы ловим за жабры зверьё
На грани небес и тумана.
И тратим тепло наших глаз
На пытку смотреть вновь на вас.

Ваш быт – непонятное нам
Смешение цифр и строк.
Прикрывшие будничный срам,
Но скоро выходит ваш срок.
Смотрите, вздымает глаза,
Предчувствуя бурю, гроза.

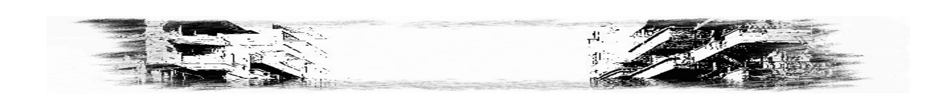

Мы – каждая третья из книг,
Повенчаны мы пылью дней.
Мы – ваш заключительный штрих.
Картина миров всё верней
Похожа на планы творцов:
Мечтателей, психов, глупцов.

В финале останемся мы,
Победный сжигая венец.
Живой океан чистой тьмы,
Начало. И мы же конец.
Мы падаем звёздами. Ночь,
Сестра, воспитатель и дочь.

ЕЛЕНА «ЛЕТА» ЯНОВИЦКАЯ

⁂ ⁂ ⁂ ⁂ ⁂

Так мы повисаем реями
За бунты на кораблях,
Кощунственное неверие
Ни в господа, ни в царя.

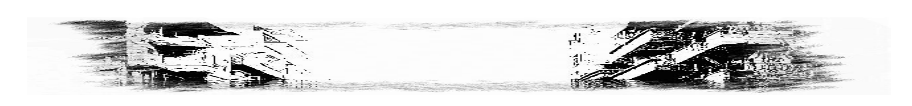
Так бьёт плетью налоговой
Правительственная длань,
Ведь богу, конечно, богово,
А государству – дань.

Так мы обитаем тюрьмами,
Хотя и в своих домах,
Заперты гетто культурными
За совесть, а не за страх.

Так нас соблазняют роскошью
И лживым «Ты можешь так!»
Но знай – содрогнутся площади,
Услышав наш мерный шаг.

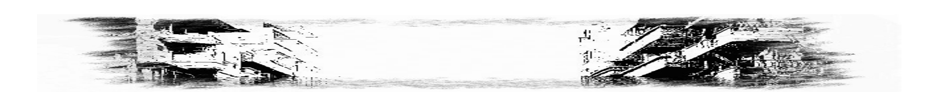
Так наше терпенье выжато,
Его переполнен чан,
И красною нитью вышита
История в этот час.

Так плавится бюрократия
Под вольных сердец огнем.
Нет, мы не хотели драться,
Но с честью на бой идём.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Разрывают на части
Еще трепещущее сердце.
Для кого-то счастье
В соли с перцем,
Сыплющихся на рану.
Посмотри – когда-нибудь я тоже
Стану
Плевать им в рожи.
Может,
Уже лишившееся силы
Моё тело положат
На холодный стол на спину,
Препарировать дух.
На то она и инквизиция.
Закон сух –
Стоит только оступиться
И уже не встанешь,
В шестеренках мира пыльных
Застрянешь
Камнем могильным.
Скрежет
Вырываемой с корнем гордости,
Как ножовкой режет
Черепные кости.
Карнавальным лицам
Уже нет счёта.
Моя полиомиелиция
Меня не убережет
Даже от собственных воплощений.
А я кто? Лишний третий,

Непризнанный гений
В этой новой охоте на ведьм.
Медь
Этих труб, и огонь, и воду
Отсель и впредь
Мы будем оплачивать, как свободу
Небутафорской кровью,
Тюрьмами и кострами.
Спорим,
Завтра ты будешь с нами?

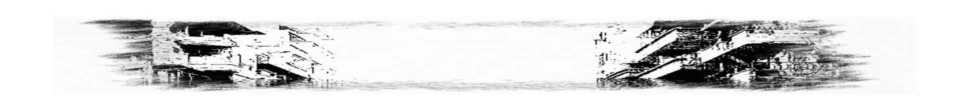
ЦЕНЗУРА

Истощённая чужими страхами,
Будто били в меня как в колокол.
Пульсу неба внимаю за завтраком.
Я – камертон города.

А вы не лапайте грязными пальцами
Одиночества струны тонкие.
Цивилизация канализации.
Гламурное дитя ломки.

Заливают во все отверстия
Эксклюзивно ложь откутюрную.
Заменили мозги клейстером.
Из шей вырастают тюрьмы.

Вспарываю горло жалости.
Безнадёжно, наотмашь рублю с плеча.
Не хватает всего лишь малости,
Навсегда я чтоб замолча...

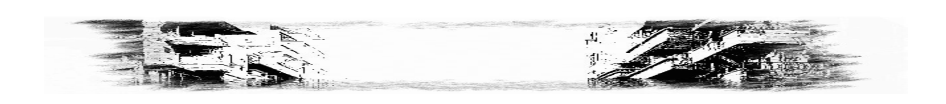
ТАБАК

Моё дело – табак,
Оно вот так же горит,
Рождая вкусный дым
И засоряя легкие
Ядом пыли.

Я набиваю себя
В работу, транспорт и быт.
Одна затяжка с утра
И тлею до позднего,
Чтоб не добили

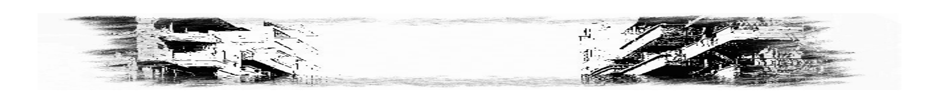
Моё тело – кабак,
Полузаброшенный храм,
Где я давно не была,
И погреба винные
Опустели.

Я убиваю себя
На десять тысяч ладов
Под миллионом личин,
Чтобы не стать пленницей
В этом теле.

ДЕСПЕРБУРГ

Город не безликий, но бездушный,
Высасывающий тепло у всех живущих,
Неизвестно самим куда бредущих,
Чего-то ждущих,
Завязнувших в паутине,
Серой рутине,
На каменной этой картине,
Покрытой то ли патиной, то ли тиной,
С лицами почти прозрачными,
Неизбывно мрачными
Телами невзрачными,
Антидепрессанты жрущих пачками
С парой месяцев лета
И осенью от рассвета к рассвету,
Затерявшихся где-то
На просторах своего реципиента
От Невского до окраин,
Но упорно считающих его раем.
Город, где мы умираем,
Не успев насладиться маем,
Где дождь – главный бог для всех,
Принимающий в жертву смех,
Где большинство утех
Носят зарубки его исторических вех.
Холод, голод, болота и мертвецы.
Так завещали ещё отцы.
Здесь по подвалам прячутся подлецы,
По подворотням – наркоманы и мудрецы.
Открой рта своего разрез,

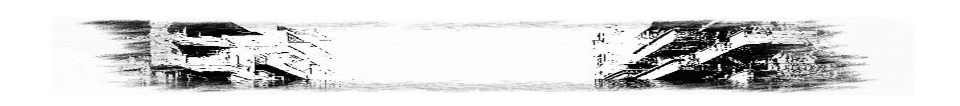
Лови кислотные плевки небес.
С иглы Петропавловской тебе не слезть,
Свинцовых туч не осилить вес.
Город в тебя запустил своих улиц нож.
Чувствуешь эту сладкую дрожь?
Будь ты велик или мелок как вошь,
От него
Никогда
Не уйдёшь.

* * * * *

Ненастное настежь окно
Под градом рассерженных пуль.
Встречаю рассветный июль.
Мы с небом один на одно.

Вся прелесть высотных домов –
Луна тебе ближе земли.
На белые б сесть корабли,
Не плен бы бетонных оков.

Свободу в тугую узду,
Не пламя, но лишь уголёк,
А я, как простой мотылёк,
Погибнуть готов за звезду.

АНАРХО-УТОПИЯ

Когда разрушатся все границы,
И госрезервации кончат крахом,
Тогда, и только, я вольной птицей
Взлечу к свободе единым махом

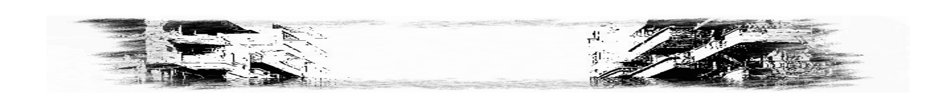
Кистей оперённых, и стану тоже
Такой же равной, как каждый первый,
И видеть буду не цвет их кожи,
А как под нею их бьются нервы.

Когда забудется гнёт религий,
И все инквизиции станут пылью,
Тогда скажу тебе, друг мой: выпей
За то, чтоб месяц иль крест не были

Теперь мерилами для морали.
В основе место любви, не страху.
Навек переплавим мечи в орала
И землю вспашем над божьим прахом.

Когда валютные стают шрамы,
Когда не станет рабов и нищих,
Господ, воздвигающих злату храмы,
Тогда слово «ценности» станет чище,

И чище станем тогда мы сами,
Свободу совестью мерить будем,
Не толерантностью, но правами,
Тогда, и только, мы станем – люди.

И будет только один возможен
Закон – не зверя, но человека,
И каждый получит своё, как должен.
Увы, утопия. Век от века.

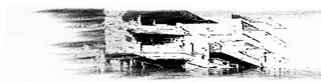
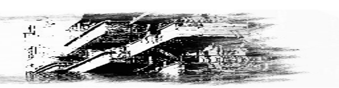
ж ж ж ж ж

Нас лишили права на наши пальцы.
Мы даже не можем коснуться лиц.
И если взовьются в небо палки,
Мы все как один попадаем ниц.

Нас лишили права на наши нервы
И спрятали войны за звоном монет,
А если поверить словам тех, кто сверху,
То смерти уже практически нет.

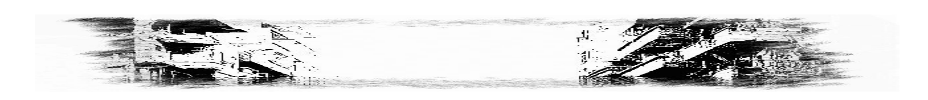
Мы клоуны в цирке двуглавой птицы.
На наших глазах типографская тьма.
Нас обязали свободой гордиться,
Но если это – свобода, то где же тюрьма?

Паутиной забиты и уши, и двери,
Связаны нервы и заткнуты рты.
Крестом и подачками кормят доверие,
Но тикает таймер на бомбах мечты.

* * * * *

Сколько лет проглотила, толком не прожевав,
Как страдающий манией преследования граф,
Цепляющийся за пушки –
Ближе не подходи,
Как елочные игрушки,
Бьющиеся в груди.
Сколько дней бумажными журавликами сожгла,
Опускалась пока до глубокого самого дна.
Зато здесь я как дома,
Рыба в своей среде.
Четырехъядерной комой
Оправдываюсь в суде
За все те перекрёстки, что кругом обошла.
Только не выбирать – тоже выбор. И весь этот шлак –
Несозданные картины,
Неписанные стихи –
На дно опускаясь тиной,
Захлестывают верхи.
И теперь, задыхаясь в этом небытие,
Понимаю, что да, надо было бы быть поумней,
Ведь мне уже не семнадцать,
А я не нашла пути.
Я буду за выбор драться
Со всеми, кто впереди.
Рутину свою приправив солью от Бертолле,
Траекторию сердца чернилами вью на столе
Непролившейся кровью,
Жидким своим серебром.
Знать не хочу и не помню,

Что случится потом,
Свившись стальным канатом кованого «пусть так»,
Отдышаться смогла и собраться всем телом в кулак.
Себя отливаю в пулю
Для выстрела прямо в цель,
Ежеминутно рискуя
Застрять в каучуке дел,
Но знаю – мне хватит силы и воли для всех побед.
Нажимаю курок... Смотри – я лечу, привет!

(АНТИ)ВОЕННОЕ

До рассвета ещё тысяча лет,
А все колыбельные запрещены.
Им на смену пришли сирены гражданской войны.

И жизни осталось – три шага вперёд.
Твой воздух на выбор – свинец или дым.
Ты знал, что тебе суждено умирать молодым.

Кожу содрав на спасительный флаг,
Ты спину подставил враждебным ветрам.
Нет гордости в том, чтоб забитым быть, словно баран.

Планы сражений в сплетении вен,
А в бой идут те, кому смерть не нужна.
Куда дальше полезут все те, кто достигли рожна?

А до рассвета уже три вдоха в упор.
Белый флаг не помог от ослепшей судьбы.
Забивают приклады размеренно гвозди в гробы.

«Альманах Протестного Творчества»,

при участии

Фёдора Михайлова и НПП «Lixoy-Star».

Выпуск 4. На руинах цивилизации.

Планета Земля, 2013 г. — 88 стр.

http://vk.com/club39517689

